

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 ИЮЛЯ 1952 г.

№ 28 (319)

КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ?

Еще пять-шесть недель и откроются двери высших учебных заведений для нашей молодежи. Как много этих дверей! Страницы «Комсомольской правды» заполнены объявлениями: юридический институт, лесотехнический институт, институт кинематографии, учительский институт... Москва, Ростов, Алма-Ата, Златоуст... Молодые глаза разбегаются. И горит в них неумная жажда знания.

Такая же жажда, как в глазах крестьянского юноши, с котомкой за плечами шедшего с обозом сотни верст в далекую столицу. При царице Елизавете объявлений о приеме в высшие учебные заведения не печатали. И все же нашел Михаил Ломоносов дорогу и прославил российскую науку.

Трудно тогда было найти дорогу, а сегодня еще труднее. Несмотря на объявления.

Каждую весну приезжают в села уполномоченные Министерства Трудовых Резервов. Требуется такой уполномоченный списки и с председателем колхоза проводит набор в ремесленные училища и школы ФЗО. Водит председатель пальцем по списку. «Шевчук Федор. А, Федька. Он у меня в прошлом году яблоки воровал в саду. Ставь птичку». Ставится птичка и решается человеческая судьба. Во всех селах нашей страны ставятся на списках птички. Миллионы птичек. Миллионы судеб.

Мобилизация трудовых резервов. Резервы — четырнадцать — шестнадцатилетние мальчики и девочки, которых отрывают насильно от родных семей, не спрашивают об их стремлениях, которым определяют будущую профессию, исходя из сегодняшней потребности большевистского правительства, а не из способностей, культурного уровня и духовных потребностей каждого юноши, вернее ребенка. Этот мог бы быть музыкантом, но будет молотобойцем. Этот — математиком, но будет каменщиком.

Два года в училище; четыре года обязательной «отработки государству» за то, что учили. Потом армия — два, три, четыре года. Демобилизация. Так создается — миллионы за миллионами — новая категория людей, людей с насильственным низшим образованием. Единички только смогут заниматься по вечерам, содержать семью, платить за право учения, в конце концов, добиться высшего образования к 35 — 40 годам, когда уже позади остался лучший творческий период.

Насильственная мобилизация в трудовые резервы, низкий заработок, высокая плата за право учения уже в средней школе, стипендия в высшей школе — как исключение, — все это закрывает детям трудящихся дорогу к высшему образованию. Двери высших учебных заведений заманчиво открываются на страницах «Комсомольской правды» не для них. Рабочие и колхозники из поколения в поколение должны в социалистическом государстве оставаться рабочими и колхозниками. Вероятно, это даже уже не социализм, строительство которого, по заявлению Сталина, закончилось еще в 1936 году, а коммунистическая эра. Родиться и умереть крестьянином это так же почетно, как быть профессором. Преступно, что крестьянским сыновьям закрывают дорогу Ломоносова.

И претворяется пророчество Достоевского: «всякого гения потушим в младенчестве». Не допустить народ к подлинным ценностям культуры. Подменить их марксистскими «истинами», да еще в низкопробном сталинском толковании, и дешевыми агитками, в которых начало и конец всего — оболваненная фигура Сталина. Затуркать, ограничить, придумать, не дать развиваться человеку — вот цель большевиков. Так легче удерживать власть. Если бы можно было — они держали бы народ вообще безграмотным. Однако, решили, что нужно научить читать, писать и считать. Читать косноязычные творения Сталина, подписывать письма Сталину, считать %% большевистских достижений.

Но разве можно отставить народ от науки? Разве можно угасить жажду знания в человеческой душе? Разве можно запретить человеку мыслить?

Закрывая двери высших учебных заведений для нашей молодежи, большевистская власть заставляет ее искать двери другой школы. И эти двери открыты. И в эти двери идет наша молодежь. Двери в школу народной Революции.

Несмотря ни на какие рогатки наша молодежь будет учиться! И будет прежде всего учиться делу революционной борьбы. Она будет читать подпольные издания, писать листовки и ко времени составит счет сталинских преступлений.

Участвуя в революционной борьбе молодежь открывает для себя двери в науку.

И эти двери она себе откроет.

Е. Романов

ПО СТРАНЕ

ЧЕРНЫЕ ШАРЫ

А. В. Радвогин — юрист. Учился в московском юридическом институте, коммунист, сталинский стипендиат. Окончив институт, партийной организацией был оставлен для зачисления в аспирантуру. Недавно состоялась защита его диссертации «Советская автономия и ее формы».

Маститые ученые (проф. Евтихев, Куприц, Угрюмов и Розин) не могли нахвалиться диссертацией. Они говорили, что Радвогин «четко раскрывает эволюцию взглядов партии...», «ярко выявляет...», «дает глубокое теоретическое обоснование».

Все 16 ученых (члены Ученого совета) поздравили диссертанта с удачной работой, во всеуслышание заявили: «диссертанту может быть присвоена ученая степень».

Но это не всё: предстояло голосование по академическим шарам — белые — за, черные против. Открыли урну и ахнули: белых шаров совсем мало, и черных — очень много.

Такой же эпизод произошел и в институте истории Академии наук СССР. Ученые вслух хвалили претендентов на ученую степень и их работы. На словах — одно, на шариках — другое...

Обо всем этом сообщает в серьезной статье «Черные шары» «Литературная газета», № 75. И в заключение приводит исключительный случай, уже не называя ни академии ни имен, а просто оговариваясь, «что не будем называть действующих лиц и учреждения...».

Вот в этом-то не названном ученом совете с пеной у рта хвалили диссертанта и его работу. Потом, как принято, приступили к голосованию. Результат? Ужас и всеобщее смутение: в урне ни одного белого шара, все шары черные!

Мы утверждаем ложь коммунизма. Мы утверждаем, что всё единодушное голосование, все резолюции о преданности и любви к вождю и партии — ложь. Мы говорим: дайте свободу людям проголосовать честно, не боясь подвала МВД и концентрационного лагеря — 98 процентов народа скажет: «К черту Сталина!»

Разве не утверждает этого же и статья «Лит. газеты»? Пока члены Ученого совета вынуждены с трибуны говорить о партии, о стране — они за партию, за коммунизм. Но вот они перестали говорить и пошли в отдельную комнату голосовать не записками, не поднятием рук, а честными шариками. Свободные от надзора и страха — они голосуют черными шарами, голосу-

ют — против...

Выводы тут не нужны... Они сделаны «Литературной газетой»...

ВЫРАЗИТЕЛЬ ДУШИ НАРОДА

Павлик Морозов... С Урала... Тот самый прославленный, отмеченный коммунистическими памятниками Павлик Морозов, который предал своих родителей в руки ГПУ.

Павлик совершил подвиг предательства. Павлик — верный сын Сталина. Будьте, как Павлик. Будьте Иудами!

И что-то нет отклика... Наоборот, в газетах, в особенности в комсомольско-пионерских, говорят о «нездоровом» явлении: молодежь отвергает предательство и ложь, прививаемые большевизмом.

В одном районе (где, в чем дело, — газета не информирует), молодой колхозник заявил, что обвиняемый Н. — не виноват, а виноват он, молодой колхозник. Проверка установила, что молодой колхозник «из ложных идеалистических побуждений» решил взять на себя чужую вину.

Факт знаменательный. Факт явного протеста против режима, и вместе с тем глубочайшая жертвенность!

Недавно «Комс. правда» (№ 152) опять возвращается к этой же теме. На этот раз разоблачается юноша Кулыгин.

Кулыгин, как и Павлик Морозов, с Урала. Но это не Павлик Морозов, это — Кулыгин.

Из глухой провинции, из русской семьи пришел Кулыгин в г. Молотов. Поступил в машиностроительный техникум. Хорошо учился и... был принят в комсомол. Но став комсомольцем, Кулыгин не стал «человеком, меняющим кожу». В чем-то серьезно обвинялись друзья Кулыгина. Надо было выдать товарищей. Кулыгин не выдал... Этот отрицательный с точки зрения сексотско-партийных позиций факт не только не был осужден молодежью, но в школе началось движение, которое газета окрестила «круговой порукой».

Партийная система «разоблачила» Кулыгина: его выгнали из школы, выбросили из комсомола и лишили права на работу.

Исверканная жизнь! Но эта жертва принесена не даром. Этой жертвой утверждена простая и великая в своей простоте истина: жива душа русского народа. — и выразителем ее являются Кулыгины.

Сегодня в номере

К. Ф - ев — Солидаризм и христианство ♦ В. Гребенчиков —

Теория психологического удара ♦ М. Балмашев — Изучать

каждый случай ♦ Б. Ольшанский — Плевки в душу ♦

А. Светланин — Дальневосточный заговор